

приведенного в них фактологического и статистического материала их можно считать своего рода историческими энциклопедиями сибирского пушного промысла и пушной торговли XVII в. Остается надеяться, что книги замечательного историка Павла Николаевича Павлова, опубликованные в свое время в региональном издательстве сравнительно небольшими тиражами, будут переизданы и обретут новых благодарных читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972.
2. Павлов П.Н. Промысловая колонизация Сибири в XVII в. Красноярск, 1974.

*Статья поступила
в редакцию 28.11.2013*

УДК 94(57)1916/1919

Н.Ю. ПИВОВАРОВ

**ОТ ОБЪЕДИНЕНИЯ К ПРОТИВОСТОЯНИЮ:
ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОЮЗА СИБИРСКИХ
КООПЕРАТИВНЫХ СОЮЗОВ (ЗАКУПСБЫТА) И ЦЕНТРОСОЮЗА
В 1916–1919 гг.**

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск
e-mail: pivo1988@gmail.com

Целью статьи является изучение истории взаимоотношений двух крупнейших российских кооперативных союзов – Московского союза потребительских обществ (с 1917 г. – Центросоюз), являвшегося общероссийским кооперативным объединением, и Союза сибирских кооперативных союзов (Закупсбыта), объединившего сибирскую потребительскую кооперацию. Этот вопрос до сих пор не нашел должного освещения в научно-исследовательской литературе, хотя и является ключевым для понимания роли центра и периферии в истории российского кооперативного движения. Опираясь преимущественно на делопроизводственную документацию и материалы периодической печати, автор пришел к некоторым выводам. Динамика взаимоотношений Закупсбыта и Центросоюза на протяжении 1916–1919 гг. включала в себя как взаимовыгодные соглашения, так и острую конкуренцию за рынки сбыта и закупки товаров. Закупсбыт, основанный на федеративных началах, в глазах многих кооператоров востока России стал реальной альтернативой авторитарному Московскому союзу. Однако руководство общероссийского кооперативного объединения попыталось ограничить масштабы роста влияния Союза сибирских кооперативных союзов, введя принцип «двучленства», предоставив право сибирским кооперативным союзам являться одновременно пайщиками и Закупсбыта, и Московского союза. По мере расширения сфер деятельности Закупсбыта и усиления социально-экономического кризиса руководство Союза сибирских кооперативных союзов осуществило переход от федеративной к централизованной системе управления. Формально различия между двумя крупнейшими кооперативными союзами свелись лишь к незначительным идейным разногласиям. Главным лейтмотивом взаимоотношений двух ведущих российских кооперативных союзов была борьба за финансы сибирской кооперации, итогом которой стал окончательный разрыв отношений.

Ключевые слова: Центросоюз, Закупсбыт, Московский союз потребительских обществ, сибирская кооперация, потребительские кооперативы, кооперативные союзы, пайщики, федеративное управление, централизованное управление.

Последнее десятилетие XIX в. стало поворотным в истории российского кооперативного движения. В эти годы благодаря изменившимся социально-экономическим условиям начался стремительный рост численности первичных кооперативов. Руководители разрозненных до той поры потребительских обществ заговорили о необходимости координации и объединения усилий. По итогам ряда совещаний в 1898 г. был создан Московский союз потребительских обществ (МСПО), ставший первым российским кооперативным союзом. И хотя организация Московского союза являлась важным шагом для всей российской потребительской кооперации, внутреннее его устройство довольно скоро стало вызывать споры в кооперативной среде. Дело в том, что по уставу МСПО являлся коо-

перативным союзом первой степени, т.е. в него могли входить только низовые потребительские общества. Лишь в 1913 г. на Втором Всероссийском кооперативном съезде в Киеве были внесены поправки в устав, которые допускали членство и потребительских союзов. Однако вплоть до 1917 г., до преобразования МСПО в Центросоюз, основное внимание руководство Московского союза уделяло низовым кооперативам преимущественно из европейской части России. Крупные заказы кооперативных союзов ставились в один ряд с заказами небольших по объему деятельности потребительских обществ. Фактически отсутствовала организационная связь с отдаленными региональными сельскими кооперативами, например, с сибирскими и дальневосточными.

Критика внутреннего устройства МСПО усилилась в годы Первой мировой войны. Московскому союзу с трудом удавалось снабжать товарами разросшуюся российскую потребительскую кооперацию, что закономерно вызывало нарекания и недовольство на местах. В некоторых регионах кооператоры даже рассматривали вопрос о создании независимых от МСПО потребительских союзов. В Сибири эти намерения впервые увенчались успехом.

Сибирские кооператоры именно в годы войны стали активно обсуждать проекты организации единого общесибирского кооперативного союза. В конце апреля 1916 г. на пленарной сессии учетной комиссии при Новониколаевском отделении Московского народного банка был разработан наказ, положивший начало деятельности Союзу сибирских кооперативных союзов (Закупсбыту), которому и было суждено объединить всю сибирскую потребительскую кооперацию.

Наказ Закупсбыта, спустя несколько месяцев преобразованный в договор, включал весьма оригинальные для российской кооперативной практики положения. В отличие от Московского союза, членами Союза сибирских кооперативных союзов могли быть только кооперативные союзы, действовавшие на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока. Члены Закупсбыта должны были нести ответственность только пропорционально размерам своих паевых капиталов и торговых оборотов, сохраняя большой объем прав на имущество и капиталы. Все это позволяет охарактеризовать Закупсбыт как федеративную организацию.

Закупсбыт грозил стать самым опасным конкурентом для МСПО на востоке России. Но принципы солидарности и взаимовыручки, на которых базировались ключевые элементы кооперативной идеологии, не позволяли руководству Московского союза вступить в открытую борьбу с общесибирским кооперативным союзом. Хотя правление МСПО в первые месяцы работы с Закупсбытом придерживалось двойной политики: с одной стороны, оно приветствовало создание Закупсбыта, но с другой – отказывалось с ним вести развернутые деловые отношения. В ходе переговоров председателя правления Закупсбыта В.Н. Остальцева с членом бюро МСПО В.Н. Зельгеймом в июне 1916 г. выяснилось, что Московский союз собирается продолжать активно сотрудничать только с сибирскими кооперативными союзами и крупными городскими обществами потребителей¹, что грозило стать настоящим ударом для молодого Закупсбыта.

Только в октябре 1916 г. в Москве состоялось совместное заседание коллегии распределителей МСПО и правления Закупсбыта. Коллегия распорядителей включила Закупсбыт в состав пайщиков своей организации. Был также подтвержден особый статус Закупсбыта в качестве областного кооперативного объединения, но при этом сибирские кооперативные союзы

оставались пайщиками Московского союза, что привело к так называемому двучленству. Кроме того, коллегия распорядителей заставила руководство Закупсбыта подписать особое соглашение, по которому Сибирскому союзу запрещалось заключать договоры с российскими частными фирмами, участвовать во внешней торговле, открывать торговые и закупочные пункты на территории Европейской России². Пайщики Закупсбыта назвали условия соглашения кабальными и предложили демонстративно выйти из состава Московского союза потребителей обществ³. С трудом правлению Закупсбыта удалось заставить своих членов поддерживать соглашение с Московским союзом на собрании уполномоченных в феврале 1917 г.

Февральская революция открыла новые горизонты в развитии кооперативного движения. 20 марта 1917 г. Временное правительство утвердило первый российский закон о кооперации. Его принятие подтолкнуло руководство Закупсбыта инициировать перемены во взаимоотношениях с МСПО. На заседании торговой коллегии Московского союза 20 марта член правления Закупсбыта К.И. Морозов озвучил идею преобразования МСПО во Всероссийский союз кооперативных союзов с федеративной формой управления. Он предложил ликвидировать Закупсбыт, а вместо него открыть в Новониколаевске сибирскую контору Всероссийского союза с автономными правами. В ответ правление Московского союза признало возможным открытие своей конторы в Новониколаевске, но при условии, что данная структура не будет обладать какой-либо автономией⁴. Кроме того, руководство МСПО отвергло предложения К.И. Морозова о переходе к централизованной форме управления на федеративную.

Доклад о ходе переговоров с Московским союзом был озвучен на собрании уполномоченных Закупсбыта в мае 1917 г. и вызвал оживленную дискуссию. Мнения присутствующих разделились. Одна группа делегатов во главе с Н.В. Фоминым предлагала ликвидировать Закупсбыт и открыть вместо него контору Московского союза в Новониколаевске, но лишь в том случае, если Московский союз внесет изменения в устав и будет принимать в пайщики исключительно кооперативные союзы. Другая группа делегатов собрания во главе с И.А. Ловцовым и А.А. Трутневым выступила против любых попыток реорганизации Закупсбыта и открытия конторы Московского союза в Сибири. Резолюция собрания уполномоченных носила осторожный характер. Было предложено сохранить соглашение, подписанное еще в октябре 1916 г., но Закупсбыт не подвергать реорганизации⁵.

Многие сибирские кооператоры скептически относились к совместной деятельности с Московским союзом. Даже после преобразования Московского со-

¹ Закупсбыт (Комиссия сибирских кооперативов по закупкам и сбыту). Собрание 14–16 августа. Барнаул, б/г. С. 27.

² ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 202. Л. 31–32.

³ Там же. Л. 33.

⁴ Там же. Д. 269. Л. 84.

⁵ Там же. Д. 200. Л. 34.

юза в Центросоюз в июне 1917 г. мнение сибиряков не поменялось, и ключевое требование – прием в пайщики только кооперативных союзов, не было внесено в устав. Недовольство Центросоюзом в Сибири росло. Наиболее ярко его выразил член правления Павлодарского кооперативного союза В.Г. Шишканов, отметив, что представители Центросоюза не знакомы с обстановкой в Сибири. «Они только и знают, – подчеркивал кооператор, – что здесь 70 градусов мороза и ходят белые медведи»⁶.

В сентябре 1917 г. собрание уполномоченных Закупсбыта все-таки приняло решение о расторжении соглашения, подписанного почти год назад. В резолюции по этому поводу отмечалось, что сибирские кооператоры не видят в Центросоюзе всероссийского центра, который мог бы проводить общекрестьянскую политику, а Закупсбыт намерен действовать самостоятельно, оставаясь при этом пайщиком Центросоюза⁷. Знаковым шагом стало открытие в октябре 1917 г. в Москве торгового представительства Союза Сибирских кооперативных союзов. По сути, данное решение стало первым самостоятельным шагом Закупсбыта и наметило неизбежный раскол с Центросоюзом.

Вихрь общественно-политических событий, связанный с приходом к власти большевиков, отсрочил принятие решений о совместной деятельности. Лишь в мае 1918 г. представители Центросоюза предложили заключить новое соглашение с Закупсбытом на более приемлемых для последнего условиях. Но контрреволюционный переворот в конце мая – июне 1918 г. и развернувшиеся боевые действия, фактически отрезавшие Сибирь от Европейской России, помешали провести совместное заседание представителей двух кооперативных союзов⁸. Только в августе 1918 г. на собрании уполномоченных Закупсбыта была принята довольно неожиданная резолюция о взаимоотношениях с Центросоюзом. Она призывала пайщиков Закупсбыта отказаться вносить ежегодный пай в Центросоюз. Кроме того, в документе нашли отражение и другие, не менее интересные положения: «Поскольку у сибиряков исторически накопилась обида за взгляд на Сибирь, как колонию для Европейской России, независимо от условий настоящего момента, сибиряки и ранее желали иметь в Сибири свой кооперативный краевой центр; и в данный момент, и в дальнейшем это желание должно быть признано законным правом сибирской кооперации»⁹.

Время принятия резолюции совпало с централизацией внутреннего управления Союза сибирских кооперативных союзов. Декларируя принципы федерализма, руководство сибирского союза еще с конца весны 1918 г. начало постепенный процесс сворачивания прав пайщиков Закупсбыта на ведение самостоятельной торговой и промышленной деятельности.

Так, в отношении финансов было принято жесткое постановление о том, что любая финансовая или торговая операция пайщиков общесибирского союза более чем на 10 тыс. руб. обязательно должна была согласовываться с правлением Закупсбыта. В этом смысле резолюция о взаимоотношениях с Центросоюзом выглядит вполне логичным и обоснованным шагом, направленным на централизацию всех финансовых потоков. Вместе с тем тональность резолюции специально облекалась в «областническую» формулировку, благодаря которой руководство Закупсбыта оправдывало свои действия.

В ответ руководство Центросоюза активизировало свою деятельность на востоке России. В конце августа 1918 г. в Уфе была открыта Главная контора Центросоюза в Поволжье, Урале, Сибири и Туркестане. В постановлении на этот счет отмечалось, что в задачи конторы входит создание своего единого краевого центрального союза на востоке России¹⁰. Руководители конторы призвали руководство Закупсбыта аннулировать резолюцию, принятую в августе, и внести в Центросоюз ежегодный взнос в размере 5 руб. с каждого человека, живущего на территории от Урала до Дальнего Востока и являющегося членом потребительского общества¹¹. Кроме того, Урал и Дальний Восток объявлялись территориями, где распространялось исключительное влияние Центросоюза, а местные потребительские кооперативы обслуживались только Всероссийским кооперативным союзом¹². В связи с этим планировалось открыть в сентябре контору в Екатеринбурге и усилить работу во Владивостоке¹³.

В октябре 1918 г. из-за военных действий Главная контора Центросоюза переехала сначала из Уфы в Екатеринбург, а с 26 октября перенеслась в Омск. В начале ноября состоялось кооперативное заседание, в ходе которого были заслушаны доклады ответственных сотрудников Центросоюза. Заместитель руководителя отделения Н.Н. Куренных в своем докладе осветил вопрос о взаимоотношениях Центросоюза и Закупсбыта и заявил, что «отношения между кооперативными союзами не могут быть признаны нормальными, отвечающими интересам кооперативных организаций»¹⁴. В частности, отмечалось, что в Сибири численно преобладали смешанные кооперативные союзы, что являлось, по мнению автора, «ненормальным для потребительской кооперации»¹⁵. Н.Н. Куренных предлагал реорганизовать Закупсбыт в Сибирское представительство Центросоюза, а независимые кооперативные союзы – в отделы Закупсбыта¹⁶.

На основе доклада Н.Н. Куренных был составлен циркуляр № 1 под названием «К потребительской ко-

⁶ Там же. Д. 267. Л. 23.

⁷ Там же. Л. 39.

⁸ Там же. Д. 338. Л. 54.

⁹ Там же. Д. 333. Л. 39.

¹⁰ Там же. Д. 267. Л. 237–238.

¹¹ Там же. Л. 242.

¹² Там же. Д. 338. Л. 31.

¹³ Известия Центросоюза (Омск). 1918. № 3. С. 104.

¹⁴ Там же. № 4. С. 141.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 142.

операции Поволжья, Урала и Сибири», в котором отмечалось: «Имея в виду стремление некоторых кругов Сибири к созданию своего единого краевого центрального союза – признать, что единство потребительской кооперации, должно быть ничем не нарушаемо, а вышеуказанное течение должно быть признано силой, ведущей к разъединению потребительской кооперации, ослаблению ее сил»¹⁷. Кроме того, в циркуляре был приведен довольно подробный перечень основных направлений деятельности в торговой, производственной и неторговой сферах, которые Центросоюз планировал осуществлять на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока. Почти одновременно руководство Главной конторы Центросоюза приступило к расширению деятельности организации на Дальнем Востоке. Местным кооперативным союзам предлагалось перезаключить контракты о поставках рыбы на имя Центросоюза, а не Закупсбыта¹⁸.

Правление Закупсбыта потребовало объяснений, и в ноябре 1918 г. в Омске состоялось совещание представителей Центросоюза и Закупсбыта. Открывая совещание, руководитель Сибирской конторы Центросоюза В.К. Вахмистров объявил, что открытие отделения было продиктовано исключительно экономической и общественно-политической ситуацией, вызванной Гражданской войной. В ответ член правления Закупсбыта В.Г. Шишканов заявил, что Центросоюз не согласовывает свою деятельность в Сибири с местными кооперативными союзами. Он предложил объединить отделение Центросоюза с Закупсбытом для ведения совместной деятельности в торгово-производственной и культурно-просветительной сферах¹⁹. Но представители Центросоюза встретили предложение сибирской организации враждебно, заявив, что Закупсбыт – «молодая и пока еще не устоявшаяся организация»²⁰. Так, Н.Н. Куренных парировал В.Г. Шишканову следующей репликой: «Как может признанной жизнью и Всероссийскими кооперативными съездами – Всероссийский потребительский центр отказаться не от права, а от обязанности иметь свои необходимые аппараты для его свойственной экономической работы?»²¹. В итоге договоренностей на совещании достичь не удалось.

Спустя десять дней после неудачного совещания руководство Закупсбыта созвало чрезвычайное собрание уполномоченных, на котором открытие отделения Центросоюза было осуждено, а сибирским кооперативным союзам предложили выйти из состава Центросоюза²². Присутствовавший на собрании В.К. Вахмистров высказал мнение, что принцип «однородности» (т. е. членства только в одном кооперативном союзе) существенно снизит объемы поставок товаров в Си-

бирь, тогда как «потребитель должен получить необходимые товары, будет действовать так, как это экономически выгодно, и не нам сверху устанавливать правила»²³. Речь В.К. Вахмистрова была встречена критикой со стороны представителей Закупсбыта. Но, как справедливо отметил один из участников совещания: «В этих прениях больше психологии, чем разума, больше личных переживаний, переходящих в обиды, огорчения, чем фактов и объективных данных»²⁴. Собрание уполномоченных предложило создать согласительную комиссию для составления нового соглашения между двумя кооперативными союзами²⁵.

В конце ноября – начале декабря 1918 г. состоялось заседание согласительной комиссии, на котором представители Центросоюза фактически предложили ликвидировать Закупсбыт. За сибирским союзом сохранялось лишь юридическое лицо, но он терял право вести самостоятельную торгово-производственную деятельность. Ответственным за имущество и деятельность должен был стать объединенный руководящий орган – коллегия распорядителей, в состав которой входили члены правлений Центросоюза и Закупсбыта, представители от уральских, приуральских и поволжских кооперативных объединений и один член от городской, рабочей и железнодорожной кооперации. Закупсбыт передавал под управление Центросоюза кассу, текущие счета, товары, сырье, промышленные объекты. Все недвижимое имущество (склады, дома и др.) должно было поступить в безраздельное владение Центросоюза. Даже служащие Закупсбыта переходили в штат сибирской конторы Всероссийского союза²⁶. За Закупсбытом оставались лишь права на прием новых членов и распределение товаров, получаемых от Центросоюза. Реакция представителей Закупсбыта была вполне предсказуемой – они отказались рассматривать проект и заявили о выходе из согласительной комиссии.

В конце мая – начале июня 1919 г. собрание уполномоченных Закупсбыта утвердило постановление о прекращении выплаты паевых взносов и выходе из состава Центросоюза. На собрании были внесены поправки в устав, по которым Закупсбыт провозглашался Всесибирским центральным союзом кооперативных союзов и обществ. Территориальные рамки Закупсбыта теперь ограничивались Приуральем на западе и Тихим океаном на востоке, Якутской областью на севере и Туркестаном на юге. Представители Центросоюза потребовали создать согласительную комиссию по выработке соглашения в связи с новым юридическим статусом Закупсбыта. Комиссия была организована, но работала лишь 30 минут, поскольку представители Всероссийского союза отказались рассматривать любые предложения, кроме ликвидации Закупсбыта и передачи всех дел конторе Центросоюза.

¹⁷ Сибирская кооперация (Новониколаевск). 1918. № 9–10. С. 55.

¹⁸ Известия Центросоюза (Омск). 1918. № 4. С. 148.

¹⁹ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 216. Л. 62.

²⁰ Там же. Л. 63.

²¹ Там же.

²² Там же. Д. 338. Л. 32.

²³ Там же. Л. 34.

²⁴ Там же. Л. 59.

²⁵ Там же. Д. 339. Л. 24.

²⁶ Там же. Д. 1443. Л. 124–134.

В итоге собрание уполномоченных Закупсбыта приняло следующую резолюцию: «Ввиду того, что соглашение с представителями Главной конторы Центросоюза для Поволжья, Урала и Сибири на основе предложенных правлением и принятых собранием уполномоченных Закупсбыта принципов оказалось не достигнутым, собрание уполномоченных Закупсбыта постановило признать необходимым формальный выход Закупсбыта из членов Центросоюза и провозглашение Союза сибирских кооперативных союзов Закупсбыта Всесибирским Центральным союзом кооперативных союзов и обществ»²⁷. Абсолютное большинство пайщиков (36 кооперативных союзов) поддержало резолюцию, только два объединения проголосовали против (Уральский и Приамурский союзы кооперативов) и четыре воздержались (Челябинский, Тюменский, Мариинский кооперативные союзы и Центросибирь).

Выход Закупсбыта из Центросоюза вызвал бурную дискуссию среди сибирских кооператоров. Пайщики общесибирского союза на собраниях уполномоченных, заседаниях правлений или неторговых отделов принимали резолюции, в которых поддерживали решение руководства Закупсбыта. Принципиально против выхода выступило только правление Союза Приамурских кооперативов, которое разослало всем крупным кооперативным организациям Дальнего Востока свое мнение по поводу того, что произошло на X собрании уполномоченных, и выступило с предложением организации краевого кооперативного совещания²⁸.

Представители городских и рабочих обществ потребителей, маслодельной и кредитной кооперации осудили решение Закупсбыта. Так, правление Алтайского Центрального кредитного союза даже приняло специальную резолюцию, позже одобренную большинством кредитных кооперативов: «Решение неправильно с формальной стороны, оно крайне ошибочно по целому ряду принципиальных соображений. Экономически Сибирь не представляет собой самостоятельного организма, могущего оторваться от России[...] если сибирская торговля и промышленность теснейшим образом связана с общероссийской торгово-промышленной жизнью, то и сибирская кооперация не мо-

жет выделить себя из кооперации общероссийской. В данный момент особенно важно сплочение и концентрация, а не распыление сил кооперации»²⁹.

Центросоюз не остался в стороне. Его представители на ряде кооперативных съездов и совещаний в июле – сентябре 1919 г. добились осуждения выхода Закупсбыта из состава Всероссийского союза. Дальневосточным кооперативам были разосланы официальные письма, в которых Центросоюз предлагал более выгодные условия поставки товаров. Всероссийский союз заключил соглашение о сотрудничестве с большинством крупных городских, рабочих и железнодорожных обществ потребителей. Кроме того, Центросоюз отказался от совместного участия с Закупсбытом в Карской торговой экспедиции, сославшись на нехватку финансов. Все это грозило перерасти в полномасштабную войну за сибирского потребителя. Но изменившиеся военно-политические условия и восстановление власти большевиков привели к тому, что в начале 1920 г. Закупсбыт перестал существовать как самостоятельная структура и был объединен с омским отделением, образовав Сибирское отделение Центросоюза [1, с. 212–213].

На протяжении почти четырех лет взаимоотношения между Закупсбытом и Московским союзом потребительских обществ, а затем и Центросоюзом колебались от дружественных соглашений до жесткой конкуренции на рынке. Формально Закупсбыт и Центросоюз олицетворяли два пути развития российского кооперативного движения – федеративно-демократический и централистско-авторитарный. Но фактически руководством общесибирского союза уже с середины 1918 г. был осуществлен переход на централизованную систему управления. Поэтому различия между двумя крупнейшими кооперативными союзами России свелись лишь к незначительным идейным разногласиям, за которыми скрывалась борьба за потребителя, рынки заготовок и сбыта товаров. Именно внутренняя организационная схожесть позволила восстановленной большевистской власти в максимально короткие сроки почти безболезненно объединить в единое целое два центра сибирской потребительской кооперации.

*Статья поступила
в редакцию 28.10.2013.*

²⁷ Там же. Л. 113.

²⁸ Известия Горсоюза (Бийск). 1919. № 1. С. 36.

²⁹ Известия Алтайского Центрального кредитного союза (Барнаул). 1919. № 10. С. 25.